

Призыв митрополита Сергия к церковному единству

Приводимое ниже послание митрополита Сергия заимствовано нами из «Церковных ведомостей» (№№3-4, 1928). Дата его обнародования не указана. Это послание является горячим призывом к сохранению церковного единства. Известия из России говорят о том, что к тяжелым испытаниям нашей многострадальной Церкви прибавился еще открытый откол от митрополита Сергия некоторых иерархов, явившийся результатом серьезных разногласий по вопросам церковной политики. Главной причиной этого прискорбного события является, по-видимому, тот факт, что легализация центрального управления патриаршей Церковью не дала всего того, что должно было из нее вытекать. Крутой поворот советской политики влево не смог не отразиться и на Церкви, в неблагоприятном для нее смысле. Митрополиту Сергию не удалось еще довести ее до канонического собора и сведения об освобождении митрополита Петра пока не подтвердились, хотя в Москве ожидают его скорого возвращения. С другой же стороны, известно, что некоторые видные иерархи, бывшие многие годы в заточении, теперь на свободе. Освобождены, например, митрополит Михаил, вошедший в состав патриаршего Синода, митрополит Серафим Чичагов, назначенный митрополитом Сергием в Петроград. Имеются также сведения об освобождении и возвращении к пастве епископа, изумительное письмо которого, написанное им с далекого Севера одному другу в России, случайно дошло до нас (см. «Вестник» от мая 1927 года). Сам владыка Сергей пишет в печатаемом нами послании о том, что «начало упорядочения церковных дел очевидно». В послании мы находим и фактические доказательства этого утверждения. В следующем номере Вестника будут напечатаны и разобраны послания тех епископов, которые выступили против митрополита Сергия. Большое впечатление производит обращение к митрополиту Сергию архиепископа Серафима Угличского. Оно проникнуто горячей любовью к Церкви и заботой о ее дальнейшей судьбе. Это те же чувства, которыми, по нашему глубокому убеждению, руководятся и митрополит Сергей, и другие

иерархи, разделяющие с ним тяжкий крест ответственности за судьбы Церкви в переживаемое нами непомерно тяжелое время. Нельзя также забывать того, что именно митрополит Сергей представляет каноническую законную власть Русской Церкви, чего не отрицают и выступающие против него епископы.

На всех нас, русских, вынужденно живущих вне пределов родины, но горячо любящих ее и Церковь, лежит долг горячей молитвы к Богу о том, чтобы Он даровал мир и единение всем, кто борется за Божие дело. Наша любовь к родной Церкви должна проявиться также и в доверии к ней и к ее испытанным руководителям. Нужно верить, что, как пишет владыка Сергей, «упование не посрамит нас».

* * *

*Божиею милостию
смиранный Сергей, митрополит Нижегородский,
заместитель патриаршего местоблюстителя
и временный при нем патриарший Священный Синод —
преосвященным архипастырям, пастырям
и всем верным чадам святой православной российской Церкви.*

Благодать вам и мир да умножатся.

Господь возложил на нас великое и чрезвычайно ответственное дело править кораблем нашей Церкви в такое время, когда расстройство церковных дошло, казалось, до последнего предела и церковный корабль почти не имел управления. Центр был мало осведомлен о жизни епархий, а епархии часто лишь по слухам знали о центре. Были епархии и даже приходы, которые, блуждая как бы ощупью, среди неосведомленности, жили отдельной жизнью и часто не знали, за кем идти, чтобы сохранить православие. Какая благоприятная почва для распространения всяких басен, намеренных обманов и всяких пагубных заблуждений; какое обширное поле

для всякого самочиния. Можем мы, не обинуясь, исповедать, что только сознание служебного долга пред Святой Церковью не позволило нам уклониться, подобно другим, от выпадавшего на нашу долю столь тяжкого жребия. И только вера во всеильную помощь Божию и надежда, что Небесный Пастыреначальник в трудную минуту «не оставит нас сирых», поддерживала и поддерживает нашу решимость нести наш крест до конца. Мы верим, что «упование не посрамит нас» (Рим. V, 5) и в данном случае. Лояльные отношения государственной власти, выраженные нами в воззвании от 6-19 июля с.г., создали для нашего церковного управления более благоприятную обстановку. Вслед за открытием деятельности Синода начинают постепенно открываться и епархиальные советы, например, в Ленинграде, Смоленске, Твери, Вологде, Вятке, Рязани, Туле, Ростове н/Д и проч. Пустующие кафедры замещаются. Присылаемые с места запросы по церковным делам находят в Синоде разрешение, и епархии своевременно оповещаются о состоявшихся решениях. Явилась возможность завязать официальные сношения и с православными Церквями за границей и прежде всего — с Восточными патриархами. Предстоятели Церквей японской, литовской и латвийской свидетельствуют свое полное единение духа с нашей Патриаршей, выразили желание остаться к ней в установившихся, канонических отношениях, и предстоятели Церквей польской и финляндской, каноническое положение которых окончательно еще не решено, с готовностью сообщили нам сведения о своих церковных делах. Точно также и значительное большинство духовенства русского в Западной Европе во главе с преосвященным управляющим заграничными приходами митрополитом Евлогием, архиепископом быв. Белостокским Владимиром, епископом быв. Бельским Сергием и быв. Севастопольским Вениамином (Федченковым), возбудили ходатайство об оставлении их в ведении Московской Патриархии, дав соответствующие обязательства. В административном отделении от нас хотят быть лишь те, кто не может отрешиться от представления о христианстве, как о силе внешней и

торжество христианства в мире склонны видеть лишь в господстве христианских народов над нехристианскими. Начало упорядочения церковных дел — очевидно. Однако церковная разруха все же велика, и нужны, может быть, несколько лет совокупных усилий всех нас: и Синода, и архипастырей, и клира, и мирян, чтобы распущенное восстановить, собрать рассеянное, обманутых убедить, заблудших вразумить и все это, если Господь примет наши покаянные молитвы и увенчает успехом наши старания. К таким молитвам и к такой совместной и единомудушной деятельности мы призывали вас, возлюбленные отцы, братия и сестры, нашим первым посланием, призываем и теперь. Но чтобы совместная наша деятельность имела успех, необходимо между нами взаимное доверие, а его именно всячески стараются подорвать некоторые, кто злонамеренно, кто по недомыслию, не желая понять, что они работают на разрушение Церкви. И вот нам, временным управителям церковного корабля, хочется сказать вам: «Да не смущается сердце ваше». Будьте уверены, что мы действуем в ясном сознании всей ответственности нашей перед Богом и Церковью. Мы не забываем, что, при всем нашем недостоинстве, мы служим тем каноническим бесспорным звеном, которым наша русская православная иерархия в данный момент соединяется со Вселенскою, через нее — с Апостолами, а через них — и с Самим Основоположителем Церкви — Господом Иисусом Христом. «Слушай вас, — сказал Он апостолам, Меня слушает, а отменяя вас, сказал Он, Мене отменяется, отменяя же Мене отменяется посланного Мя Отца» (Лук. X, 16). Поэтому апостолы убеждали христиан иметь общение с ними, «а наше общение — со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом» (1 Иоан. 1, 3). С радостным дерзновением в продолжении веков продолжала повторять эти апостольские слова Св. Церковь Христова и все верные служители, не порвавшие золотой благодатной нити апостольского преемства. Возможность и нам недостойным повторить эти апостольские слова исполняет наши сердца радостной уверенностью и дает нам внутреннее спокойствие при всех тревожениях церковной жизни. А с другой стороны,

эта возможность побуждает нас помнить, что мы более, чем кто другой должны быть стражами и блюстителями чистоты нашей святой веры, правил и преданий церковных; уже и в первом своем послании мы ясно и определенно выразили нашу волю быть православными, и от этого своего решения мы ни на йоту не отступим и, Богу поспешествуя, не отступим и впредь. Всякие толки о нашем, якобы сочувствии или даже сближении с каким-нибудь из раздорнических церковных движений, вроде обновленчества, григорьевщины или (на Украине) самосвятства, лубенцев и под., всякие такие толки суть или злостный вымысел с целью уловления неопытных, или плод напуганного воображения. Мы уверены, что все это сл временем будет ясно и всем вам, «смущающий же вас — грех понесет, кто бы он ни был» (Галат. V, 10). Итак, братие возлюбленные, «будьте тверды и непоколебимы» (1 Кор. XV, 58), «огребаясь от всех, творящих разделение» (Рим. XVI, 17). Забота о спасении души естественно порождает во всех нас боязнь, как бы не утратил союза со Христом, как бы не оказаться вне спасительного ковчега — св. Его Церкви. Эта боязнь внушает нам особую осторожность при встрече со всяким новым церковным явлением, — осторожность, нужно сказать, вполне оправдываемую всем тем, что происходит у нас на глазах в церковной жизни за последнее время. Но благоразумная осторожность христианина — совсем не враждебная подозрительность фанатика или фарисея, который уже заранее готов, кроме себя, считать предателями. Христианин помнит, что любовь «всему верит» (1 Кор. XIII, 7); и наоборот — решающиеся на физическое (или нравственное) убийство, часто думают «службу приносить Богу» (Иоан. VII, 2).

Христианину свойственно бояться, как бы не утратить союза со Христом, но боязнь эта не переходит у него в слепую панику, в растерянную напуганность, готовую бежать за всяким, кто только имеет смелость сказать, что он один православен и что только у него Христос. Ведь во все времена находились люди, увлекающиеся легкой возможностью вести за собою напуганное стадо.

Не напрасно Христос, описывая времена церковной смуты, подобно нашей, предупреждал не верить говорящим: «вот здесь Христос, или там» (Матф. 24, 23).

Не напрасно и апостолы наставляют не торопиться приходить в смущение от всяких непроверенных слухов, тайных посланий (II Солунынам. II, 2), «бабьих басен» (1 Тимоф. IV, 7) и обличают пастырей, которые, «глаголя развращенное», думают больше о том, чтобы «отторгати ученики (от церковного тела) во след себе» (Деян. XX, 30). Боязнь потерять Христа побуждает христианина не бежать куда-то в сторону от законного священноначалия, а наоборот крепче за него держаться и от него неустанно искать разъяснений по всем недоумениям, смущающим совесть.

Вот почему каноны нашей Св. Церкви оправдывают разрыв со своим законным епископом или Патриархом только в одном случае: когда он уже осужден Собором, или когда начинает проповедовать заведомую ересь, тоже уже осужденную Собором. Во всех же остальных случаях скорее спасется тот, кто останется в союзе с законной церковной властью, ожидая разрешения своих недоумений на Соборе, чем тот, кто, восхитив себе соборный суд, объявит эту власть безблагодатной и порвет общение с ней (Двукр. Соб. прав. 13- 15 и многие). Поэтому аспостольски умоляем вас: «не будем больше младенцами колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Евр. IV, 14), не пойдем за теми, кто по всякому мнимому поводу торопится разделить хитон Христов, а, наоборот, будет стараться сохранить единство Духа в союзе мира» (ст. 3), помня о едином теле Христовом, о Святой Его Церкви, которой одной на земле дано совершать наше спасение (ст. 12) через, Богом учрежденное и апостолами начатое, священноначалие (ст. 11). Господь же всеустраивающий во благо да дарует Своей Церкви мир и, ими же весть судьбами, да соберет расточенное паки во едино.

Благодать Его, милость и мир да пребудет со всеми вами. Аминь.

Заместитель Патриаршего местоблюстителя *Сергий*, митрополит Нижегородский

Члены временного патриаршего Священного Синода: патриарший экзарх Михаил, митрополит Киевский, Галицкий и всея Украины. Серафим, митрополит Тверской. Сильвестр, архиепископ Вологодский. Алексей, архиепископ Хутынский. Анатолий, архиепископ Самарский. Павел, архиепископ Вятский. Филипп, архиепископ Звенигородский. Константин, архиепископ Харьковский. Севастиан, архиепископ Костромской.

Управляющий делами Синода Сергей, епископ Серпуховский.